

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2059 ЗАСЕДАНИЕ
31 ЯНВАРЯ 1978 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ - ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2059)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке:	
a) письмо постоянных представителей Габона, Маврикия и Нигерии при Организации Объединенных Наций от 25 января 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12538)	1
b) записка Генерального секретаря (S/12536)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2059-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 31 января 1978 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Л. О. ГАРРИМАН
(Нигерия).

Присутствуют представители следующих государств: Боливии, Венесуэлы, Габона, Индии, Канады, Китая, Кувейта, Маврикия, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2059)

1. Утверждение повестки дня
2. Вопрос о Южной Африке:
 - а) письмо постоянных представителей Габона, Маврикия и Нигерии при Организации Объединенных Наций от 25 января 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12538);
 - б) записка Генерального секретаря (S/12536).

Заседание открывается в 11 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

- а) письмо постоянных представителей Габона, Маврикия и Нигерии при Организации Объединенных Наций от 25 января 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12538);
- б) записка Генерального секретаря (S/12536).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым Советом на его 2058-м заседании, я приглашаю представителей Швеции и Уганды занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Тунборг (Швеция) и г-н Мвангагухунга (Уганда) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В распоряжении членов Совета имеются тексты двух проектов резолюций, представленных Габоном, Маврикием и Нигерией и содержащихся в документах S/12547 и S/12548.

3. Первым оратором является г-н Джонни Макатини, которому Совет направил приглашение на своем 2056-м заседании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

4. Г-н МАКАТИНИ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы сердечно поздравляем вас со вступлением на пост Председателя в том месяце, который знаменует собой начало Международного года борьбы против апартеида. То, что данное заседание Совета проходит под вашим руководством, имеет огромное значение для нашей Организации, потому что именно в вашей братской стране, Нигерии, и под руководством бригадного генерала Джозефа Гарбы, министра иностранных дел, международное сообщество приняло исключительно важные решения по вопросу о расширении борьбы против апартеида. И для того чтобы обеспечить принятие необходимых мер в дальнейшем, а также заручиться поддержкой Генеральной Ассамблеи в отношении указанных решений, направленных на то, чтобы подкрепить усилия нашего народа, борьба которого вступила в решающую и необратимую стадию, министр иностранных дел прибыл сюда, в Нью-Йорк, с тем чтобы представить упомянутые решения на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

5. Не впервые ваша страна проявляет твердую решимость играть активную роль в борьбе за полную и подлинную независимость нашего континента. Эта решимость была красноречиво подтверждена в 1975 году, когда Нигерия проявила солидарность с Народной Республикой Анголой и, действуя совместно с другими народами, отстаивающими справедливость и свободу, помогла ангольскому народу, руководимому Народным движением за освобождение Анголы, дать отпор экспансионизму апартеида. Именно исходя из указанных важнейших действий, мы, как и прежде, убеждены в том, что Нигерия, несмотря на тщательно разработанную империалистическую кампанию, цели которой абсолютно ясны, всегда будет во всеоружии и готовности к тому, чтобы содействовать осуществлению целей южноафриканского континента. Именно поэтому мы уверены в том, что под вашим руководством работа Совета увенчается успехом, что будут приняты решения, направленные на дальнейшую изоляцию режима Претории и усиление натиска освободительного движения.

6. Африканский национальный конгресс (АНК) придает огромное значение резолюциям и решениям, принятым Генеральной Ассамблеей на ее трид-

цать второй сессии. В их числе находятся и такие проекты резолюции, которые получили вето со стороны трех постоянных членов Совета Безопасности, а также такие, которые были единодушно приняты Советом. На протяжении всей истории нашей борьбы мы никогда еще не были так уверены в нашей победе. Мы подошли сейчас к той стадии, которая характеризуется необратимым и постоянным ростом боевой активности и решимости нашего народа с оружием в руках встретиться в схватке с чудовищем апартеида и оправдать ту боевую солидарность, которую все больше и больше проявляет все прогрессивное человечество, оказывая поддержку нашей справедливой борьбе.

7. Все, кто с пристальным вниманием следит за положением в Южной Африке, хорошо знают о том, что Умконто Ви Сизве, этот народный меч, боевое крыло АНК, не только существует и находит поддержку по всей стране у полных гнева народных масс, но и наносит тяжелые удары по различным целям врага. Властям Претории приходится постоянно считаться с этим. Военно-политическая и организационная способность АНК продолжает усиливаться по мере того, как шпионская сеть врага существенно ослабляется в результате ликвидации ряда важных агентов. К этому следует добавить расширение усовершенствованных видов связи, таких как периодически сбрасываемые в крупных городах бомбы с листовками. Подобные смелые действия, осуществляемые под носом у фашистской полиции и армии, сеют панику повсюду среди белого сообщества. Миф о вездесущности фашистской полиции и прочности системы апартеида начинает трещать по швам, а заявления, подобные тем, с которыми выступает Джимми Крюгер, так называемый министр юстиции, приписывающий беспорядки в городах АНК, который он сравнивает с коварной змеей, лишь помогают значительно усилить решимость угнетенного народа и ослабить ее до минимума у белого сообщества. Об этом говорит растущее число уклоняющихся от призыва в армию для защиты апартеида и предпочитающих покинуть свою страну. С другой стороны, то же можно сказать и о значительном росте влияния АНК внутри страны. Письмена на стене становятся угрожающе ясными для среднего белого, включая и тех, кто до сих пор был слеп и глух вследствие выгод и удобств, извлекаемых ценой крови и пота нашего народа.

8. Обостряющийся экономический кризис, вызываемый духовной инфляцией и беспрецедентной безработицей среди белых, способствует созданию революционной ситуации в нашей стране.

9. Что можно сказать о степени осведомленности масс и о степени единства их цели? АНК поистине гордится тем, что он унаследовал от своих основателей и развивал и укреплял в течение всей своей долгой и полной проблем истории благородную идею стать передовым отрядом Объединенного фронта, который выступает сегодня в качестве мощной и непобедимой силы, служащей делу нашей революции. Он, несомненно, будет руководить нашим народом на этом решающем этапе, когда

он оказался на распутье, как вчера сказал об этом в газете «Нью-Йорк таймс» Гатша Бутелези.

10. Позиция, занимаемая так называемыми азиатскими и цветными общинами, отвергающими выдвинутый режимом дьявольский план создания отдельных парламентов, направленный против стратегии АНК, основанной на широком едином фронте всех черных и белых демократов, ясно показывает степень осведомленности и решимости нашего народа сплотить свои ряды и направить свою объединенную ударную силу против общего врага. При этом они учитывают постоянный рост влияния и мощи АНК как внутри Южной Африки, так и за ее пределами. Более того, они знают моральную силу и принципы АНК, основывающиеся на Хартии свободы, определяющей образ действий для демократического государства, следующего воле всех людей,— такого государства, которое обеспечит для всех права по рождению, без какого-либо различия по признаку цвета кожи, расы, пола или убеждений.

11. Даже те противоречия, которые вызываются наличием бантустанов, подобных Транскею, объясняют положение, которое мы наблюдали накануне расистских общих выборов, на которых белая община подавляющим большинством возобновила мандат Форстера на то, чтобы потопить в крови молодых и взрослых негров, осмеливающихся восставать против рабского статуса.

12. В этой связи, а также в силу растущей международной изоляции режима апартеида Форстер и его приспешники усилили власть террора. Именно здесь я хотел бы обратить внимание Совета на ту непосредственную опасность, которой подвергаются борцы за свободу в разбросанных по всей стране тюрьмах, находясь в задержании, ожидающие суда или судимые, обвиняемые в принадлежности к АНК. В то время как убийство находящихся в камерах задержанных и пытки безнаказанно продолжаются, палачи режима сейчас готовятся к крупной операции, которая последует за хладнокровным убийством Стива Бико и реабилитацией его палачей.

13. При рассмотрении нашего призыва важно напомнить о том, что, согласно статистике Организации Объединенных Наций, опубликованной в середине шестидесятых годов, Южная Африка тогда являлась ответственной за 47 процентов казней в мире. Обилие доказательств о подложных уликах при задержании и о принуждении свидетелей ясно указывает на решимость расистской полиции и судебных властей вешать всех борцов за свободу, которым предстоит суд. Расследование по делу убийства Стива Бико достаточно указывает на то, чего следует ожидать.

14. Теперь я перехожу к судебному процессу в Претории. В конце сентября 1977 года режим закрыл дело против 11 мужчин и одной женщины, обвинявшихся в осуществлении организационной деятельности АНК и в саботаже. Обвиняемыми были Мосима Габриэль Сексвале, 24 года; Наледи Тсики, 21 год; Леле Джейкоб Мотаунг, 44 года; Саймон Сэмюэл Могланяненг, 23 года; Ильяс Тие-

но Масинга, 24 года; Мартин Мафефо Рамокади, 67 лет; Джо Нзинго Ггаби, 48 лет, двенадцатилетнее заключение которого на острове Роббен недавно окончилось; Петрус Мампогоне Нчабеленг, 50 лет; Нелсон Летсаба Диале, 41 год; Майкл Мпандени Нгубени, 42 года; Джейкоб Ситхоло, 47 лет; Полина Мамаготла Мохале, 26 лет.

15. Получив широкую огласку как самый важный политический процесс после Ривонии в 1964 году, это дело получило название «главного суда аппарата». Некоторые из обвиняемых якобы принадлежали к центральной подпольной структуре АНК в Йоганнесбурге. После пяти дней представления показаний Ян Руаза, главный государственный свидетель, заявил, что против него полиция неоднократно применяла насилие, пока он находился в заключении перед представлением заявления, и что он представил суду неверные показания. Он сказал, что он подвергался избиениям, пока у него не началось кровотечение из носа и рта, и что была предпринята попытка задушить его куском ткани. При этой попытке он дважды терял сознание, а когда он приходил в себя, ему угрожали смертью в случае его отказа сотрудничать. Ему показали одного из обвиняемых, Мосиму Сексвале, лежавшего голым, связанным и дрожащим в другой камере, и его самого заставили спать голым, без одеяла. Он сообщил суду о других нарушениях со стороны полиции и о том, как он видел другого заключенного, Леле Мотаунга, который не мог сидеть из-за боли в ягодицах. Об этом можно прочесть в номере газеты «Ранд дейли мейл» от 1 июля 1977 года. В конце концов он сделал следующее заявление: «Я написал то, что лейтенант приказал мне написать». А когда он попросил судью издать приказ с целью защитить его от полиции, судья ответил, что он не имеет полномочий сделать это.

16. Позднее три человека — Супер Малой, Матисон Морови и Билли Масетла — отказались давать показания и были брошены в тюрьму на шесть месяцев. Еще один свидетель, Ньютон Мосиме, отказался от представленных им показаний, сообщив, что его первоначальное заявление было сделано после того, как к нему было применено насилие в полицейском участке в Рустенбурге. Алек Нхабаленг отказался дать показания против своего отца. Все это было опубликовано в газете «Ранд дейли мейл».

17. Мы могли бы часами говорить об этом, представляя еще большее количество данных об этих поразительных фактах, а также о массе других фактов судебного разбирательства. Достаточно сказать, что то же происходило и при судебном разбирательстве дела 10 человек из Питермарицбурга, которые были приговорены 25 июля 1977 года к тюремному заключению на сроки от семи лет до пожизненного заключения; их обвиняли в том, что они устроили побег для новых членов АНК, с тем чтобы последние могли покинуть страну; в вербовке 43 человек для обучения военному делу за границей; в контактах с находящимися в изгнании членами АНК.

18. В общем то же самое происходит с шестеркой

из Спрингса; о них говорилось как о явных сторонниках АНК и им было предъявлено обвинение в саботаже и во взрыве дома в Соуэто при помощи «изготовленной бомбы»; им также предъявлялось обвинение относительно найденного снаряжения: автоматических пистолетов, 10 блоков ТНТ, 40 килограммов взрывчатки, ручных гранат, патронов и публикаций АНК.

19. Список таких судебных разбирательств как групповых, так и дел отдельных лиц АНК велик. В него входят доблестные борцы за свободу, которые смотрят на Совет Безопасности как на орган, который путем принятия срочных мер может сохранить им жизнь, поможет избежать казни. Они ведут справедливую борьбу, которая рассматривается как законная борьба. Они находятся в заключении в застенках расистского режима и ожидают казни за свое участие в первых рядах борьбы, за которую, как заявил Совет Безопасности, особая ответственность возложена на Организацию Объединенных Наций. Мы выступаем за принятие резолюции, которая требовала бы немедленного и безусловного их освобождения. В течение этого Международного года борьбы против апартеида необходимо начать такую кампанию, в которой бы были подняты вопросы о применении статуса заключенных во время войны к захваченным борцам за свободу, в то время как официальные представители режима, эмиссары, сторонники и защитники, по нашему мнению, должны быть объявлены военными преступниками и с ними должны обращаться как с таковыми.

20. Рассматривая действия, которые следует предпринять перед лицом этих жестокостей, Совет должен принять во внимание тот факт, что насилие черного населения всегда являлось составной частью образа жизни южноафриканца и что разгул насилия, который сейчас царит в тюремных камерах, является беспрецедентным. Сотни подозреваемых «политических» систематически подвергаются жестоким пыткам. И хотя физические увечья являются частью обычной следовательской работы, длительные периоды времени содержания в одиночестве, лишение пищи и сна и различные комбинации применения физических и психологических пыток стали преобладающими. Арестованные содержатся в полной изоляции в темных камерах в течение нескольких месяцев и отданы на милость службе безопасности. Иногда они в течение нескольких дней подвергаются постоянному допросу, лишены какого-либо отдыха, находятся под угрозой смерти, их силой заставляют выполнять чрезмерные физические нагрузки — стоять на кирпичах или присесть над воображаемым стулом и находиться в таком положении до тех пор, пока подвергаемые этой пытке не теряют сознания. И, конечно, никто не имеет права встречаться с задержанными и получать информацию или даже подтверждение об их задержании. Люди попросту исчезают. Подобные случаи были описаны одним официальным лицом — бригадным генералом Дж. Дж. Сванеполом — как «мощное оружие». Глава Бюро государственной безопасности ван дер Берг, который одно время, то есть в течение

второй мировой войны, находился под арестом вместе с Джоном Форстером, приветствует эти драконовские меры «как представляющие для них законодательство, которое ликвидирует ограничивающие препятствия». Он сказал, что положение в 1971 году настолько ухудшилось, что не поддается описанию.

21. Что касается заявления, сделанного в Совете г-ном Д. Вудзом, то мы могли бы сказать очень многое, но мы предпочитаем ограничиться немногим, поскольку мы хотели бы провести диалог с г-ном Вудзом.

22. Может быть, наивно с нашей стороны рассчитывать на то, что г-н Вудз воспользуется данной возможностью для нашего движения, возможностью, которая отрицалась режимом, — одобрить публично и передать в ясных и недвусмысленных выражениях позицию Организации Объединенных Наций народу Южной Африки, позицию, подтверждающую полную изоляцию режима, и заявить о поддержке освободительного движения в его борьбе за ликвидацию апартеида и за захват власти народом. Вместо этого г-н Вудз говорил о своей просьбе представить реальное дело для реальной Южной Африки. Но инсинуация, которая имела место все эти годы, отнюдь не представляет реального дела для реальной Южной Африки, не представляет ту роль, которую играло освободительное движение и другие силы, и это также относится к вам.

23. Я решил немного говорить об этом, потому что опасно неправильно истолковывать выступления г-на Вудза, рассматривая его так называемые реальные аргументы моральной силы как аргументы, которые направлены на отрицание позиции Организации Объединенных Наций против апартеида.

24. Что касается моральной силы, о которой говорил г-н Д. Вудз, которая приведет к переменам, то мы хотели бы отметить, что АНК не может не пользоваться средствами оказания пассивного сопротивления. Сам АНК играет ведущую роль в применении этого метода борьбы, который на самом деле применялся им до 1960 года. Перед лицом фашистского насилия АНК, который избрал такую тактику борьбы, пришел к трудному выводу — закрыть эту главу истории своей борьбы. Г-н Вудз мог бы припомнить роль, которую сыграл в этой борьбе глава АНК Альберт Лутхули, — его роль настолько важна, что он получил Нобелевскую премию мира. Г-н Вудз мог бы вспомнить также о том, что, начиная движение, Умконто Ви Сизве — лидер нации — 16 декабря 1961 года единогласно избран руководителем АНК наряду с Лутхули, который вернулся в Южную Африку 15 декабря после получения им 12 декабря Нобелевской премии в Осло. На следующий день Южная Африка сотряслась от взрыва бомб. Таков был ответ АНК международному сообществу: решение, которое было принято, является непреклонным.

25. АНК может свободно указать на некоторые оговорки в отношении роли г-на Вудза, поскольку

он является одним из многих белых демократов, которые нашли политическое пристанище под прикрытием либерального движения в целом. Но нам непонятны некоторые из его позиций.

26. Что же касается проектов резолюций, распространенных в Совете, то наша позиция хорошо известна. По прибытии в Нью-Йорк мы ожидали, что Совет будет заниматься рассмотрением вопроса, который отвечал бы чаяниям международного сообщества и борющегося народа Южной Африки — другими словами, представлением и рассмотрением одного проекта резолюции об эмбарго на нефть в отношении режима Претории и другого проекта резолюции в отношении экономических санкций в соответствии с главой VII Устава.

27. Это приводит нас к вопросу о вето, поскольку до сих пор не было признаков того, что западные державы отказались от своей традиционной позиции наложения вето на подобные проекты резолюций, и заставляет задуматься о том, не является ли это признаком постоянной защиты системы апартеида, которая стала сейчас неотъемлемой частью международного империализма.

28. Как это ни парадоксально звучит, но мы сейчас занимаем позицию, приветствующую эти вето, поскольку вето помогает выяснить позицию, срывая маски с ложных друзей и помогая установить, кто является противником африканского дела. Это также помогает уточнить позицию на уровне масс в тех странах, которые известны своей защитой режима апартеида. Это облегчает нашу задачу, направленную на мобилизацию массовой поддержки народа, наших естественных союзников во всех этих странах, поскольку в конечном счете именно народы в этих странах и помогут руководству этих стран сыграть роль, направленную на то, чтобы избавить мир от бича апартеида, ставящего под угрозу мир и международную безопасность. Без постоянного нажима со стороны народа те, кто убежден в срочной необходимости изменить такую ситуацию, оказываются в трудном положении. Мы, однако, согласны с предложением о том, чтобы два проекта резолюций, о которых я упомянул, были представлены где-то в марте месяце, чтобы в некоторой степени пойти навстречу западным странам и предоставить им возможность проголосовать в пользу ограниченных резолюций, что примет форму определенной меры, призывающей к прекращению новых капиталовложений. В этой связи я рад был получить заверения в том, что Группа африканских государств представит где-то в марте месяце два проекта резолюций.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор Дэвид Сибекко, которому Совет направил приглашение на своем 2056-м заседании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

30. Г-н СИБЕКО (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, нам хорошо известен большой вклад вашей страны и ее активное участие в борьбе за полное освобождение Африки. Нам также хо-

рошо известно ваше личное участие в этой борьбе в ходе вашей prodолжительной и выдающейся деятельности на посту представителя Федеративной Республики Нигерии. Поэтому Африке делает честь, что Нигерия заняла свое место в Совете Безопасности и что вы в настоящее время руководите работой этого высокого органа.

31. На 363-м заседании Специального комитета против апартеида¹ делегация наблюдателей Панафриканского конгресса детально коснулась целой серии проходящих и готовящихся политических процессов против патриотов Азании, обвиняемых на основании получившего печальную славу закона о терроризме режимом апартеида Южной Африки. Мы указали, что эти судебные процессы являются грубым нарушением резолюций Организации Объединенных Наций, что они свидетельствуют о быстро ухудшающемся положении в Южной Африке. Мы также обратились к Председателю Специального комитета созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения этого положения. Этот призыв Панафриканского конгресса был сделан, исходя из понимания того, что международное сообщество начинает испытывать все большую озабоченность в связи с положением в Южной Африке, в особенности после кровавых расправ в Соуэто 16 июня 1976 года и ряда национальных восстаний, которые происходили по всей стране вслед за этим событием. Эта озабоченность отражена в резолюции 392 (1976) Совета, принятой единогласно 19 июня 1976 года, и в недавней резолюции 417 (1977), также принятой единогласно 31 октября 1977 года. В этих резолюциях содержался торжественный призыв к южноафриканскому режиму апартеида прекратить убийство своих африканских противников и других лиц, ведущих борьбу против этого режима. В них также содержится призыв освободить политических заключенных, а также призыв к тому, чтобы режим апартеида прекратил преследования своих противников, что выражается в задержании, применении пыток и других варварских методов, используемых силами безопасности Южной Африки.

32. Хорошо известно, что фашистский премьер Форстер и его сообщники по неонацистской националистической партии отнеслись к этим разумным призывам со своим обычным презрением к Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению. Вместо того, чтобы обратить внимание на эти призывы, что является повторением того, что требовали от Южной Африки Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности на протяжении трех десятилетий, режим Форстера осуществляет эскалацию своих кровавых репрессий.

33. В то время как я выступаю здесь перед вами, последствия кровавых расправ в Соуэто, задержание с того времени более 5 тыс. человек, убийство Стива Бико и десятков других задержан-

ных, а также запрещение 17 организаций, занимавшихся, так сказать, пробуждением черного самосознания, и группы борьбы против апартеида, возглавляемой белыми, являются той серией политических судебных процессов, на которые я уже ссылался. Самым крупным из судебных процессов по Закону о терроризме, как об этом говорилось в газете «Ранд дейли мейл» в Йоганнесбурге от 18 января, является процесс против 18 человек, которые предстали перед специально созданным верховным судом в Бетале, маленьком городке в Восточном Трансваале. В ходе этого процесса обвинители со стороны апартеида с согласия судьи демонстрируют мстительность, которая превосходит любой фарс, что уже стало нормой в Южной Африке. 16 января обвинение решительно выступило против желательной двухмесячной отсрочки, которая дала бы возможность защите должным образом подготовить это дело. Как было указано защитой, которую возглавляет младший адвокат, в обвинительном заключении на 50 страницах затрагивается период времени с 1963 по 1977 год. Места, в которых, как утверждается, имели место правонарушения, разбросаны по всей стране, включая тюрьму строгого режима на острове Роббен, где ряд обвиняемых отбывали свой срок наказания за другие политические «преступления» и где, как утверждается, они планировали реорганизацию подпольных ячеек Панафриканского конгресса. Обвинитель цинично заявил о том, что «государство было бы поставлено в затруднительное положение», если бы имела место двухмесячная отсрочка, поскольку многие из 165 свидетелей, которых он будет вызывать в суд, находятся, как и обвиняемые, в заключении.

34. Итак, этот суд начался вчера утром. На этом суде нет опытного адвоката и не было проведено должной подготовки. Адвокаты-защитники смогли только в конце прошлого года посетить своих подзащитных в тюрьме. Обвиняемые по этому делу — это в основном обычные рабочие или студенты. Поэтому для их семей, для которых они являются основными кормильцами, чрезвычайно трудно собрать значительные суммы, необходимые для оплаты адвокатов. Предполагают, что этот суд, который будет очень длительным, каждый месяц будет стоить по крайней мере 20 000 рэндов. Возможно, членам Совета интересно узнать, что жены по крайней мере двух обвиняемых также находятся в заключении. Это г-жа Эбениа Мотопенг, жена Зефа Мотопенга, обвиняемого номер один, который был секретарем по правовым делам Панафриканского конгресса до его запрещения в 1960 году, и г-жа Вики Зунгу, жена обвиняемого номер девять, который был главным фоторепортером в газете «Уорлд», которая, как вы знаете, сейчас запрещена.

35. Защита по делу 18 в Бетале просила перенести слушание в более крупный город Южной Африки, поскольку Бетал — это небольшой населенный пункт и африканцам трудно разместиться там. Это облегчило бы также деятельность юристов, которые должны прибывать из своих контор,

¹ Отчеты заседаний Комитета изданы под условным обозначением A/AC.115/SR...

расположенных на расстоянии в 400 миль от этого пункта. Некоторые родственники также должны прибыть из других мест, таких как Трансвааль, Кейптаун, Ист-Лондон, Транскей и даже Свазиленд, а один из обвиняемых — Альфред Нтшали-Тшали является гражданином Свазиленда. Судья отказал защите в ее просьбе.

36. Тактика обвинения подтверждает то, о чем мы говорили и о чем знает почти весь мир в связи с так называемой правовой системой Южной Африки: политические процессы там — это фарс. Большинство обвиняемых находилось в заключении без суда больше, чем год; они подвергались пыткам и жестоким допросам; полиция лишает контактов свидетелей обвинения; судья, не задумываясь, отклоняет разумные просьбы защиты; для того чтобы помешать широкому присутствию публики, что обычно сопровождает политические процессы в Южной Африке, и помешать средствам информации освещать реальный ход дела против Зефа Мотопенга и его друзей, обвиняемых держат в отдаленном и очень консервативном бурском городке.

37. Проявляя жестокость и мстительность, в число 86 лиц, названных в этом процессе заговорщиками, обвинение включило четырех, которые были замучены до смерти во время заключения. Это д-р Набот Нтшунтса, Аарон Хоца, Сэмюэл Малинга и Бонавентура Малаза, которому было только 18 лет, когда он был убит. Мангалисо Собукве, который в обвинении называется «главным руководителем Панафриканского конгресса», и Потлако Лебалло, которого называют «заместителем Собукве», завершают список 86 заговорщиков, но они не появятся в суде.

38. Другие процессы против лиц, обвиняемых в содействии осуществлению целей ПАК, направленных на то, чтобы свергнуть режим апартеида в Южной Африке путем насилия, проходят сейчас или готовятся в Питермарицбурге, Дурбане, Йоганнесбурге, Ист-Лондоне и Умтате. Нам сообщают, что, хотя имеются тысячи задержанных, их будет еще больше. Те, кому предъявлены обвинения и кто будет подвергнут суду, могут быть приговорены к смертной казни по закону о терроризме. По опыту известного судебного процесса девятки SASO мы знаем, что, даже если защитники успешно проведут этот процесс, полиция может вновь задержать их подзащитных и опять предать их суду, используя те же свидетельства.

39. Мы считаем, что наш довод о том, что эти политические процессы являются фарсом и подделкой, хорошо обоснован. Учитывая бесчисленные предупреждения, с которыми обращались к Южной Африке Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея, мы считаем бессмысленным закончить эти прения обычными обвинениями. В прошлом году Совет Безопасности, наконец, сделал то, о чем говорилось в течение 14 лет: установил обязательное эмбарго на поставки оружия режиму апартеида Южной Африки согласно главе VII Устава. Мы считаем, что та же логика, которая убедила Соеди-

ненное Королевство, Францию, Соединенные Штаты и их западных союзников в конце концов присоединиться и поддержать эту меру, будет оправдана с целью принятия более жестких мер наказания в настоящий момент.

40. Мы призываем к незамедлительному установлению экономических санкций против режима апартеида Южной Африки согласно главе VII Устава. Те, кто не согласен с тем, что народ Азании и его национально-освободительное движение должны применить революционное насилие для ликвидации реакционного насилия апартеида-колониализма, хотя они и согласны с тем, что, как они говорят, наше дело правое, не могут больше скрываться за словесными осуждениями или бездейственными эмбарго. Отказываться использовать единственную ненасильственную тактику — экономические санкции, которые могут иметь очень большое значение для поддержки нашей справедливой борьбы, означает подвергать себя законным обвинениям в лицемерии и двуличии.

41. Я хотел бы повторить, что политические процессы в Южной Африке являются фарсом. Но к ним нельзя относиться легкомысленно, поскольку они используются с весьма зловещими политическими целями. Используя эти процессы, режим Форстера пытается продемонстрировать эффективность своей гестаповской полиции для запугивания народа Азании. Хуже того, это процессы проявления геноцида с целью уничтожения не идущих на компромисс руководителей Азании и других патриотов, с тем чтобы навязать народу марионеток в создаваемых бантустанах. Эти процессы являются неотъемлемой частью жестокого стремления продолжить существование апартеида-колониализма.

42. Героическое сопротивление наших студентов и широких народных масс, начавшееся 16 июня 1976 года, нанесло жестокий удар планам системы апартеида. Массовые убийства, задержания, пытки, изгнания и суды — это ответные действия Форстера. Тысячи убитых, тысячи брошенных в тюрьмы, тысячи изгнанных и высланных — вот жертвы, которые приносит наш народ. Целое поколение детей, живущих в Соуэто, уже в течение двух лет лишено школьного образования, поскольку режим не дает возможности этим детям получить общее образование. Дети были вынуждены бежать за границу для спасения своей жизни, в результате чего создалась целая община изгнанных, в которую входят самые юные из представителей народа, на памяти людей когда-либо покидавших свою родину.

43. Описывая подсудимых, которые могут избежать смертного приговора и получить пожизненное заключение, Джон Блэйр в лондонской «Таймс» от 24 января напоминает нам о том, что «пожизненное заключение» означает «жизнь в Южной Африке», и дальше он продолжает:

«В связи с тем, что население тюрем значительно увеличилось за последние 18 месяцев, не-

сколько сотен молодых черных студентов-борцов из средних школ и университетов ... никогда не увидят снова свободы, если в Южной Африке все будет идти тем же путем».

Мы просим Совет Безопасности помочь нам добиться того, чтобы Южная Африка не могла идти тем же путем. Таков наш настойчивый призыв.

44. И наконец, г-н Председатель, я хотел бы процитировать то, что вы писали, будучи Председателем Специального комитета против апартеида, Международному фонду университетского обмена в Женеве:

«Специальный комитет стремится к тому, чтобы движение международной солидарности с борющимся народом Южной Африки развивалось быстро и соответствовало мужеству и жертвам, которые приносят борцы за свободу, а также требованиям нынешнего положения».

45. Нельзя не отметить мужество наших соотечественников. И я говорил также о требованиях нынешнего положения в том, что касается Совета Безопасности. Я хотел бы в заключение сообщить членам Совета и всему миру о том, что в результате угнетения системой апартеида и империалистической эксплуатации нам наносятся жестокие и глубокие раны. О той боли, которую нам причиняют угнетение и эксплуатация, мы будем помнить и после неизбежного освобождения Азании. Мы не забудем тогда, кто вооружал наших врагов, которые наносили нам раны, так же как мы не забудем тех, кто вооружал нас, с тем чтобы мы могли остановить нападения апартеида-колониализма.

46. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): От имени африканских членов Совета я хотел бы представить на рассмотрение Совета два проекта резолюций, подготовленные совместно тремя африканскими членами Совета — Габон, Маврикием и Нигерией — и распространенные в документах S/12547 и S/12548. Представляя указанные проекты резолюций, авторы полностью отдают себе отчет в том, что для некоторых делегаций представляется трудным голосовать по данным проектам в ходе нынешней серии заседаний, проводимых по пункту нашей повестки дня. В свете ухудшения обстановки в Южной Африке и упрямства, проявляемого расистским режимом меньшинства Южной Африки, моя делегация не может скрыть своего горестного разочарования в связи с новым колебанием, проявляемым в отношении принятия решительных, хотя и запоздалых мер в этом вопросе. В данных обстоятельствах авторы после проведения консультаций с членами Совета от неприсоединившихся стран надеются и будут стремиться в духе сотрудничества достигнуть согласованности точек зрения указанных делегаций.

47. Тем не менее по причинам, которые станут понятны в соответствующее время, я разъясню основные положения указанных проектов резолюций — быть может это вряд ли необходимо, учитывая, что немногим более 10 месяцев назад я вы-

полнял аналогичный долг, представляя четыре проекта резолюций в Совете, и что с тех пор Совет принял две резолюции по вопросу о Южной Африке. Можно ли после этого со всей ответственностью говорить о том, что положения нынешних проектов резолюций являются двусмысленными, неясными и неосновательными? В этих двух проектах резолюций, находящихся сейчас на рассмотрении Совета, авторы обращаются к Совету с просьбой напомнить о своих резолюциях 417 (1977) и 418 (1977) и принять к сведению резолюцию 32/105, принятую Генеральной Ассамблеей 14 и 16 декабря 1977 года. В проекте резолюции S/12547 мы также обращаемся к Совету с просьбой принять во внимание письмо Председателя Специального комитета против апартеида на имя Генерального секретаря, датированное 19 января 1978 года и распространенное в документе S/12536. В этом проекте резолюции абсолютно верно говорится о том, что Совет должен выразить свою серьезную озабоченность в связи с продолжающимся насильем и жестокими репрессиями, осуществляемыми расистским режимом меньшинства Южной Африки против негритянского населения и всех тех, кто выступает против апартеида; в связи с ростом судебного произвола, творимого в соответствии с расистскими и репрессивными законами этого режима, выносящего смертные приговоры; в связи с провозглашением так называемой независимости другого бантустана и всеобщей угрозой международному миру и безопасности, которой чревата политика этого режима.

48. Поэтому мы обращаемся к Совету с просьбой принять указанный проект резолюции, содержащий семь постановляющих пунктов, как можно быстрее. В пункте 1 Совет лишь вновь подтверждает свои резолюции 417 (1977) и 418 (1977), а в постановляющих пунктах 2, 3 и 4 он лишь ссылается на вопросы, о которых уже говорится в пунктах его преамбулы. Учитывая, что вопросы, содержащиеся в пунктах преамбулы, уже содержатся в пунктах преамбулы двух резолюций, принятых Советом по указанному вопросу совсем недавно, авторы считают, что ни одна из делегаций не должна столкнуться с трудностями в том, что касается пунктов постановляющей части, основанных на пунктах преамбулы. В пункте 5 содержится повторение заявления о некоторых требованиях, содержащихся в пункте 3 резолюции 417 (1977), однако мы считаем, что Совет должен потребовать прекращения всех политических судебных дел в этой стране. Мы также считаем, что Совет должен как можно скорее собраться вновь для рассмотрения этого вопроса в целом, и дата — 21 марта 1978 года, — которая предлагается в пункте 6, представляется нам приемлемой и предоставляет разумный срок для режима Южной Африки, с тем чтобы он ответил на требования и просьбы, обращенные к нему, а также ответил тем, кто ведет с ним диалог, с целью прекратить нынешние демарши и маневрирование с лидерами этого режима. Пункт 7 ясен и не нуждается в пояснении.

49. В проекте резолюции S/12548 мы обращаемся к Совету с просьбой принять решительные меры

в соответствии с главой VII Устава. В этом нет ничего нового и тревожного. Совет уже поступил таким образом, приняв резолюцию 418 (1977), и положение в Южной Африке с тех пор не изменилось к лучшему; напротив, оно лишь ухудшилось. Однако положения данного проекта резолюции предоставят Совету возможность нанести удар по уязвимому центру, который до сих пор позволяет расистскому режиму Южной Африки игнорировать решения Совета, с презрением относиться к международному общественному мнению и не считаться с чаяниями подавляющего большинства этой страны, а именно нанести удар по экономическому бастиону, который укрепляется и сохраняется только за счет иностранных займов, иностранных инвестиций и иностранной торговли. Мы призываем запретить различные виды экономического сотрудничества с режимом. В пункте 2 постановляющей части Совет просто обращается с настоятельным призывом ко всем государствам пересмотреть свои существующие экономические и иные отношения с Южной Африкой. Цель здесь заключается в том, чтобы предоставить этим странам возможность подвести итог своего участия в экономике Южной Африки и подготовить альтернативные каналы, с тем чтобы, когда будет нужно, полностью прекратить упомянутое участие — чего, как считают некоторые из нас, руководители Южной Африки любым способом постараются не допустить, — с тем чтобы не упустить время для осуществления необходимых действий. Пункт 3 постановляющей части также ясен и недвусмыслен.

50. Затем идут основные положения двух проектов резолюций, которые африканские члены Совета представили на рассмотрение Совета. Но для того, чтобы какой-нибудь педантичный наблюдатель не поинтересовался, почему мы не настаиваем на том, чтобы провести голосование сегодня, мы должны осуществить процедуру формального представления, и я хочу подчеркнуть, что тем самым мы заранее заявляем о том, что мы намерены собраться в ближайшем будущем. Перерыв в обсуждении должен послужить хорошей возможностью для всех тех, кто участвует в этом деярше или диалоге, с тем чтобы завершить его. Мы не хотим, чтобы нас обвиняли в каких-либо поспешных действиях, и мы искренне считаем, что мы, в свою очередь, также не будем иметь возможности использовать тактику проволочек по отношению к ним. Представляя сейчас данные проекты резолюций, мы тем самым даем заверения африканским лидерам Южной Африки и угнетенному большинству в этой стране в том, что мы не проявляем самоуспокоенности в отношении их чаяний. В свое время, если ничего ценного не получится из указанных действий, наш курс действий будет четким, поскольку должен существовать предел тому, как долго народ Южной Африки может оставаться угнетенным в своей собственной стране, как долго основные требования международного сообщества, согласно Уставу, могут игнорироваться государством-членом и как долго государства, несущие в соответствии с Уставом главную ответственность по поддержанию международного мира и безо-

пасности, будут сидеть сложа руки, в то время как мир и безопасность подвергаются столь явной угрозе.

51. С этими словами я и хотел бы от имени африканских членов Совета обратиться с просьбой к Совету принять во внимание указанные проекты резолюций, с тем чтобы в ближайшем будущем предпринять по ним соответствующие шаги.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку это, по-видимому, последнее заседание Совета Безопасности в январе, на котором я являюсь Председателем, я хотел бы сказать несколько слов в качестве представителя Нигерии.

53. В своем заявлении 26 января [2056-е заседание] министр иностранных дел Нигерии г-н Джозеф Гарба подробно изложил задачи Организации Объединенных Наций в связи с положением в Южной Африке, Намибии и Родезии и представил позицию федерального правительства Нигерии.

54. Мы заслушали в этом зале Дональда Вудза [там же], который сказал, что режим Претории считает работу Совета Безопасности насмешкой, и представитель Индии задал вопрос: а кто насмешничает?

55. Я думаю, что рынок вооружений в Южной Африке становится все менее и менее выгодным, так что мы подошли к этапу принятия резолюции об обязательном эмбарго. Невозможность принятия мер против транснациональных корпораций, которые в своей жажде наживы, достигаемой любой ценой за счет человечества и любой степенью пренебрежения человеческими ценностями, явно представляет собой препятствие, с которым мы сталкиваемся, углубляясь в выполнение нашей задачи — вынудить режим Южной Африки осуществить перемены.

56. Уместно предупредить, что продолжение убийств в Южной Африке и казней патриотов не только усугубит положение, но и приведет к весьма серьезным последствиям. Между тем режим апартеида вызывающе отказывается отменить систему «воспитания банту»; многие школы в африканских местностях пустуют в результате отставок учителей и бойкотов учащихся. Перед лицом решительного сопротивления и бросая вызов всему миру, режим апартеида провозгласил так называемую независимость еще одного бантустана. Этот режим продолжает выдвигать так называемые конституционные предложения, несмотря на единодушную оппозицию всего черного населения, и он осуществляет это с целью навеки лишит африканское большинство каких бы то ни было политических прав. Он принимает законы, вследствие которых невозможно предоставлять даже гуманитарную помощь семьям политических заключенных и жертвам апартеида. Перед лицом этого открытого вызова со стороны режима апартеида и вследствие дальнейшего ухудшения положения Совет Безопасности неизбежно обязан действовать.

57. Во всех трех территориях в южной части Африки находящиеся в оковах режима Претории ра-

систы отчаянно пытаются навязать так называемые решения, которые сохранили бы расистское господство и которые лишили бы борющиеся народы этих стран их неотъемлемого права — ликвидировать структуры апартеида, расизма и колониализма и создать новые общества, основанные на принципе равенства людей.

58. В Родезии имеет место фарс так называемого внутреннего урегулирования, поддерживаемого незаконным режимом, который продолжает существовать в результате увилвания управляющей державы и неспособности Совета принять дальнейшие меры.

59. В Намибии незаконная оккупационная держава стремится спланировать процесс самоопределения.

60. В Южной Африке режим апартеида стремится консолидировать расовое господство, насильственно создавая бантустаны, и лишить африканское большинство какого бы то ни было права на осуществление власти.

61. В прошлом году африканские государства показали, что они предпочитают мирные и справедливые решения, приветствуя инициативу западных держав прийти к согласованному урегулированию. Мы неоднократно говорили о том, что западные державы, укрепившие расистское господство в южной части Африки, имеют возможность предотвратить более широкий конфликт, если они готовы принять эффективные меры против расистских режимов. Один из членов Совета вчера обратился с призывом проявить определенные инициативы по этому вопросу. Однако любые согласованные решения должны приниматься исключительно в рамках соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

62. Африка, пострадавшая от оккупации вследствие комбинации интриг и военной силы, по-прежнему будет оставаться бдительной в отношении того, чтобы борющиеся народы южной части Африки в результате расистских маневров не были навеки лишены плодов своей борьбы. Не может быть ни мира, ни прочного урегулирования, если народ не достигнет своего права на подлинное самоопределение в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, и Африка не поддержит ни одного шага, не отвечающего этим условиям.

63. Африканские государства вновь обратились к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть вопрос о Южной Африке вследствие того вызова, который режим апартеида бросает единогласно принятым резолюциям от 31 октября и от 4 ноября 1977 года. Факты вполне ясны. Режим апартеида еще более усилил репрессии и виновен в убийстве многих мирных демонстрантов, выступивших против апартеида. Он виновен в убийстве многих политических заключенных. Он провел серию судебных процессов на основании пресловутого закона о терроризме, который предусматривает в качестве минимального приговора пятилетнее тюремное

заключение, включая и возможность смертного приговора. Он стремится прибегать к «юридически объясняемым убийствам» в тщетной попытке остановить рост борьбы против апартеида.

64. Совет не может продолжать свою практику осуждения преступлений этого режима и таким образом только давать ему время продолжать совершать эти преступления и проводить свои дьявольские планы бантустанизации, что мы наблюдали только несколько недель назад.

65. Африканские государства указали на то, что резолюция 418 (1977) об эмбарго на поставки оружия будет иметь значение только в качестве первого шага программы санкций. В проектах резолюций, внесенных сегодня представителем Маврикия [S/12547 и S/12548], африканские государства предлагают, в качестве следующего шага, чтобы Совет Безопасности принял обязательные меры по прекращению дальнейших инвестиций в Южной Африке. В резолюции 32/1050 от 16 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея постановила, при отсутствии отрицательных голосов и только при наличии одного воздержавшегося — представителя одной из пяти западных держав, членов Совета, — что иностранные инвестиции в Южной Африке «поощряют и поддерживают политику апартеида», проводимую Южной Африкой. Она высказала свое убеждение в том, что прекращение новых иностранных капиталовложений явится важным шагом в борьбе против апартеида.

66. Моя делегация хотела бы подчеркнуть тот факт, что иностранные капиталовложения и займы, предоставляемые военному и репрессивному аппарату в Южной Африке, содействуют наращиванию вооружений режимом апартеида. Нам всем известно, что это так. Существует ясная взаимосвязь между эскалацией военного бюджета режима Претории и потоком средств в Южную Африку. Я не хочу приводить статистические данные, поскольку мы говорили об этом неоднократно.

67. Минимальное, что должен сделать Совет Безопасности, это прекратить все капиталовложения и займы в Южную Африку, которые содействуют режиму апартеида в проведении им преступной политики и предоставляют ему оружие для осуществления убийств как в Южной Африке, так и в соседних африканских государствах, а также в странах-заложниках — Родезии и Намибии.

68. Мы отмечаем, что имел место определенный отлив капиталовложений из Южной Африки в 1977 году, однако ряд транснациональных корпораций продолжает увеличивать свои капиталовложения в эту страну. Лишь одним примером этого является автомобильная компания Форда. Я не хочу вдаваться в детали того, какое возмущение вызвало это событие около трех дней назад. Не удивительно, что радио Йоханнесбурга 19 января передало о том, что Южная Африка научилась не уважать мировое общественное мнение, потому что американские и другие деловые круги расширяют свою деятельность в Южной Африке.

Они имеют в виду компанию Форда и некоторые другие транснациональные компании, которые являются примером недавних событий и перспектив дальнейшего расширения вложений в Южную Африку.

69. В ходе этих прений мы слышали призыв г-на Дональда Вудза осуществить эффективные экономические санкции против Южной Африки. Сообщения из этой страны свидетельствуют о том, что даже черные руководители в институтах апартеида считают настоятельно необходимым призвать к экономическим санкциям со стороны международного сообщества. Пришло время, чтобы Совет Безопасности перешел от простых осуждений или символических мер к эффективным действиям. Мы призываем западные державы, которые до сих пор выступали против таких действий, переоценить свою политику и действовать в соответствии с основными ценностями, о чем они открыто заявляют. Если они не осуществят такие действия, они будут нести серьезную ответственность за эскалацию насилия в Южной Африке и за вытекающие из этого последствия.

70. Западные державы без колебаний ввели экономические санкции против других стран. Мы прибегаем к софистике, когда это касается других. Мы даже не рассматриваем существующие экономические санкции, наложенные конгрессом Соединенных Штатов, считаящим, что эти санкции должны быть установлены против некоторых африканских стран из-за одного руководителя. Та же самая оценка не была применена к Южной Африке где имеется апартеид и где лишь белые получают пользу от такой системы. Со стороны западных держав вряд ли будет честно или вряд ли будет соответствовать тому, что они провозглашают, искать оправдания постоянно оказываемому сопротивлению экономическим санкциям против Южной Африки. Подумайте о кофе. Подумайте об Уганде.

71. Поэтому мы весьма разочарованы тем, что западные державы — за исключением Канады, которая сделала определенный шаг вперед, — совершенно очевидно, что я имею в виду четыре западные державы, — до сих пор воздерживаются от участия в настоящих прениях.

72. Вновь и вновь западные державы размахивают перед нами своими инициативами. Нам говорится о тактике кнута и пряника. Слишком часто и слишком долго использовался «пряник», «кнут» был забыт, поэтому я обязан выступить с некоторого рода предупреждением.

73. Те или иные мирные переговоры не должны привести к отсрочке осуществления имеющих большое значение международных действий, предпринимаемых против расистских режимов, — и это «кнут». Нам говорили об оказании давления на Яна Смита — никто не упоминал об этом в контексте этих переговоров. Мы пытались подавить военную борьбу родезийцев. Они больше не должны предоставлять времени расистскому режиму для укрепления его позиций.

74. Я с большим нежеланием пользуюсь преимуществами Председателя — я мог бы выступать как член Совета на другом конце стола. Тем не менее я хотел бы воспользоваться вашим вниманием, чтобы сделать ряд замечаний в отношении Родезии, которая непосредственно связана, как нам известно, с вопросом о Южной Африке.

75. Общеизвестно, что расистский режим Претории, более чем какой-либо другой элемент, является пробелом в обязательных санкциях, введенных данным органом в отношении Родезии. Еще хуже расисты, предоставившие горячее для самолетов Яна Смита, которые месяц назад совершили налет на Мозамбик, что привело к гибели людей и уничтожению имущества независимого суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций; это вопиющее нарушение священных принципов Устава. Это не единичный случай; продолжается ряд инцидентов, запугиваний и бомбардировок бедной независимой страны. Поэтому мы в значительной степени подавлены тем, что даже перед лицом таких жестокостей западные державы продолжают поддерживать незаконный режим меньшинства в Родезии и препятствуют решению данного вопроса — о применении законных экономических санкций; тяжелая ответственность за это ложится на правительство Южной Африки.

76. В самой Родезии после более чем целого десятилетия бездействия Англии и вследствие того, что патриоты Зимбабве, доведенные до отчаяния многолетним обманом, решили прибегнуть к оружию и на поле боя обеспечить себе то, что около восьми раз ускользало от них за столом переговоров, мы вдруг сталкиваемся с интересной уловкой, являющейся прямым противоречием политическим реальностям положения в Родезии. Мы некоторым образом озадачены фактом, что к тем, кто взялся за оружие в борьбе за свободу, равенство и человеческое достоинство для большинства своего народа, обращались с призывом сложить оружие и сдаться той власти, которая почти 13 лет оставалась безучастной к жестокому угнетению; они терпеливо находились под властью лица, которое знаменито своим послужным списком невыполненных обещаний, обмана, черствости и запугиваний по отношению к большинству африканского населения.

77. Давно пора положить конец этой шараде, и я лично обращаюсь к Западу с призывом содействовать и оказывать сотрудничество Совету в одной из последних попыток спасти авторитет и лицо Совета как подлинного защитника международного мира и безопасности для всего человечества. Поэтому этому высокому органу следует принять согласованные меры, с тем чтобы остановить движение в сторону расовой конфронтации, в которую, по-видимому, оба — и Смит, и Форстер — хотят втянуть южную часть Африки. Если Запад решит помочь Совету в достижении этой цели, то будущие поколения оправдают его позицию; в противном случае история как беспристрастный регистратор событий также черным по белому

запишет это в своих анналах, для того чтобы об этом могли узнать и вынести свое суждение грядущие поколения — так же, как о порабощении африканского народа, как о колониальном угнетении и эксплуатации и как о том неокOLONиализме, который мы переживаем сегодня. Это явится еще одним пунктом в списке угнетения — десятилетий, веков угнетения черного народа.

78. В заключение я хотел бы вновь повторить, что Нигерия, в соответствии со своими обязательствами в качестве члена Совета Безопасности,

по-прежнему будет настаивать на принятии международных мер под эгидой Совета.

79. Теперь я возвращаюсь к роли ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Совета.

80. Следующее заседание Совета по рассмотрению обсуждаемого вопроса о Южной Африке будет назначено Председателем Совета в феврале месяце после консультации с другими членами Совета.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
